

ЯВАНСКИЙ ТЕАТР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов продолжает свою поездку по Индонезии. Всюду население устраивает советскому гостю горячие встречи, выражая чувства симпатии и дружбы.

Индонезийские газеты отмечают, что визит К. Е. Ворошилова имеет большое значение как для экономического, так и для культурного сотрудничества двух стран.

Во время поездки К. Е. Ворошилов ознакомился со многими сокровищами древней культуры Индонезии.

Вместе с президентом Сукарно он осмотрел храм Боробудур, построенный в VIII веке, еще более древний храм в Памбахани, побывал на живописном острове Бали, где сосредоточено особенно много ценностей искусства, и видел другие достопримечательности этой красивой страны.

Советские люди проявляют большой интерес к самобытному искусству индонезийского народа.

Мы публикуем вторую статью Н. Оранжевеевой, недавно побывавшей в Индонезии и изучающей ее культуру.

ЗНАМЕНИТЫЙ яванский теневой театр — очень интересное зрелище. Мы познакомились с ним в Джокьякарте.

Был уже поздний вечер, когда мы подошли к «пендопо». Это типично яванское строение, без стен, каменный пол поднят над землей на метр или полметра, остроконечная крыша на деревянных колоннах образует над головой высокий, теряющийся в темноте свод. Такие пендопо служат на Яве местом для собраний, церемоний, концертов и театральных представлений.

Представление теневого театра уже началось. Вокруг толпилось много народа, но войти внутрь ограды могли не все: представление устраивал двор султана Джокьякарты. Весь реквизит также был из султанского дворца.

Каменная площадка пендопо была перегорожена большим белым экраном высотой в рост человека; на экране то металась, то медленно проплывали большие причудливые тени; с другой стороны экрана доносились звуки гамелана (оркестр ударных инструментов), голоса певцов и глухой голос ведущего. Перед экраном на циновках, скрестив ноги, сидели женщины. Распорядитель-старик в придворной одежде, с крисом (яванский кинжал) за спиной получил для нас разрешение и пригласил следовать за ним. Обогнув пендопо, мы подошли с другой стороны экрана. Здесь видны были

не тени, а сами марионетки. Здесь сидели ведущий, оркестр, хор и наиболее почетные зрители — родственники султана. Мы также уселись на циновках. Экран был натянут между двумя резными деревянными стойками. По обеим сторонам экрана на полу лежали очищенные стволы бананов, и в их мягкую сердцевину были воткнуты сотни марионеток. Марионетки представляют большую ценность и считаются священными. Их очень искусно вырезают из специально выделанной тонкой кожи и раскрашивают. Посредине сидел «даланг» — кукловод и рассказчик.

Профессия даланга — очень трудная и очень почетная. Как мне объяснили, во время спектакля, который длится весь вечер и ночь, а иногда и дольше, даланг не отдыхает ни минуты, не должен ни есть, ни пить, ибо представление теневого театра считается «священным действием». Даланг читал наизусть старинные тексты на яванском языке; его помощники, сидевшие вдоль всего строя марионеток, время от времени подавали ему нужную фигурку, которую даланг

втыкал в банановый ствол и передвигал, производя соответствующие реплики, или проносил мимо экрана, изображая движение. Освещенная сзади электрической лампой фигура на тени увеличивалась и казалась фантастическим живым существом.

Представления «ваянг оранг» — «театра людей» происходят в более привычной обстановке, на сцене. Здесь мое внимание привлекли старинные, очень яркие и необычные костюмы, напоминающие те наряды, в которых исполняются яванские танцы; в жестах и позах актеров также много элементов этих танцев.

Один из спектаклей, на которых я побывала, рассказывал о том, как Сриканди — жена Арджуны, одного из главных героев «Махабхараты», убежала от мужа, который с ней плохо обращался. Он отправился искать ее, и с ним произошли различные приключения. Искусно нарисованные декорации сменялись, показывая пейзажи, которые мелькали перед героями в их блужданиях. Интересно поставлены многие эпизоды, например, сцена, где боги подвер-

Гатот Кача — один из главных персонажей теневого театра.

гают Арджуну различным испытаниям: на погруженной в темноту сценической площадке то танцевал скелет, то появлялись и уносились вверх белые привидения, затем выступал великан, вдруг распадавшийся на две части... Все это сопровождалось музыкой гамелана.

* * *

Яванский национальный театр имеет несколько разновидностей, которые отличаются не только по способу сценического воплощения, но и по тематике представлений. Наиболее распространены теневой театр («ваянг кулит») и «ваянг оранг».

Сюжеты средневековых повестей и эпосов, таких, как «Повесть об Амуре Хамзахе» или «Повесть о Ханг Туахе», служат основой для спектакля, где действуют деревянные куклы. Этот театр называется «ваянг голек». В театре «ваянг топенг» актеры выступают в масках, разыгрывая представления на сюжеты мифов и легенд об истории Явы и ее древнейших княжеств. Более близкие нам исторические события, а также произведения современных индонезийских писателей используются для представлений типа «кетопрак», где актеры выступают в обычных костюмах; движения актеров, их речь здесь довольно реалистичны, однако влияние древних театральных традиций еще сильно ощущается.

Яванцы очень любят свой театр, и театральные представления, как и национальные танцы, обязательно входят в программу различных празднеств и торжеств. Такие спектакли давались и в Джокьякарте в сентябре прошлого года, когда этот город праздновал свое 200-летие. Там мне и удалось познакомиться со знаменитым яванским теневым театром и спектаклями «ваянг оранг». Несмотря на свои особенности, оба вида представлений имеют много общего. У них общие сюжеты — эпизоды из индонезийских вариантов «Рамаяны» и «Махабхараты» и, стало быть, общие герои; их приключения известны яван-

цу с самого детства. Каждый герой воплощает определенные черты характера, достоинства или недостатки, у каждого свой собственный, индивидуальный внешний облик. Силуэты наиболее популярных героев часто изображаются на различных изделиях: их вырезают из серебра и кости, рисуют на тканях, тиснят на коже, и почти каждый яванец сразу узнает, что это за герой и каков он по характеру. Обязательные внешние черты выдерживаются и в теневом театре, и в «ваянг оранг». Гамелан и пение солистов в обоих случаях являются органической частью представления, передавая чувства и настроения героев.

Среди богов и героев, действующих на сцене, иногда появляются три простых человека; это слуги, выступающие как комические персонажи. В их шутках и остроумных замечаниях много злободневного, они высмеивают знакомых зрителям людей, намекают на известные события. Каждую реплику зал встречает веселым смехом.

Эти персонажи, без сомнения, оказывают воздействие на зрителей. Но не в этом главное значение спектаклей. Сами сюжеты как в теневом театре, так и в «ваянг оранг», несмотря на их сказочный, мифологический характер, раскрывают большие нравственные идеи: понимание добра и зла, человечность во взаимоотношениях людей, возвеличение справедливости, благородства, отваги. Всегда в них — победа добра над злом, правого над неправым. Здесь содержится целая система взглядов на жизнь, и она, преподнесенная в форме театрального представления, глубоко западает в душу зрителя.

Яванский театр завоевал любовь народа Индонезии и мировое признание, как выдающееся явление народного искусства.

Н. ОРАНЖЕРЕЕВА.